

А

ДОМАШНИЙ БЫТЪ РУССКАГО НАРОДА

ВЪ XVI и XVII ст.

СОЧИНЕНИЕ

ИВАНА ЗАБѢЛИНА

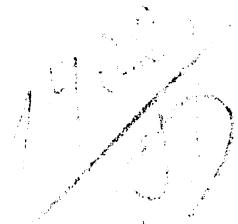
ТОМЪ ПЕРВЫЙ

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

А

Birds seen by Odagamer
Nemopha adspersa canescens

one along.

А

С 8 в.

ДОМАШНІЙ БЫТЬ
РУССКИХЪ ЦАРЕЙ

ВЪ XVI и XVII ст.

СОЧИНЕНИЕ И. ЗАБЪЛИВА.

ЧАСТЬ I.

НЕ КОПИРОВАТЬ

КНѢЗЬ ВЕЛИКІЙ САМОГІУБАНОПІЙ
московскій

МОСКВА.

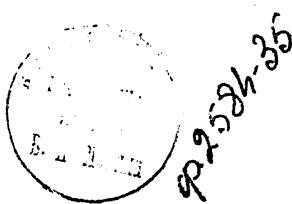
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

А

А

Одобрено Ценсурою. Москва. Октября 17-го 1862 года

2004175401

А

Въ настоящее время совершенно излишне говорить о томъ, какое важное значеніе, при теперешнемъ направленіи историческихъ работъ, получаетъ изученіе домашняго быта, *житъя-бытъя* отжившихъ поколѣній. Выводы науки, даже события современной жизни съ каждымъ днемъ все больше раскрываютъ истину, что домашній бытъ человѣка есть среда, въ которой лежать зародыши и зачатки всѣхъ, такъ называемыхъ, великихъ событий его исторіи, зародыши и зачатки его развитія и всевозможныхъ явлений его жизни общественной и политической или государственной. Это въ собственномъ смыслѣ *историческая природа* человѣка, столько же сильная и столько же разнообразная въ своихъ дѣйствіяхъ и явленіяхъ, какъ и природа его физического существованія. Ея естественная, непосредственная сила не разъ обнаруживалась и постоянно обнаруживается во всѣхъ случаяхъ, когда думаютъ дѣйствовать на нее путемъ винѣшняго, механическаго принужденія. Государственные и административные реформы, политические опыты въ перестройкѣ народнаго быта никогда не удавались, если въ нихъ не было ничего сроднаго и соотвѣтственнаго требованіямъ и потребностямъ этой природы. Въ этомъ отношеніи мало помогали не только жестокія принудительныя мѣры, но даже и время; покрайней мѣре въ иныхъ случаяхъ цѣлые столѣтія проходили почти безъ всякаго успѣха для настойчивости реформъ и дѣло, если и не оставалось въ прежнемъ положеніи въ силу жизненной измѣняемости, то принимало совершенно неожиданный исходъ, вовсе не отвѣчавшій предположеннымъ цѣлямъ и намѣреніямъ. Наша исторія представляетъ самое убѣдительное доказательство необыкновенной силы и живучести непосредственныхъ народныхъ элементовъ жизни и даже самыхъ формъ, въ которыхъ эти элементы выразились. Такъ,